

ХОЧУ БЫТЬ
С ТОБОЙ

18+

Щемящая душу история
любви, которая светит —
даже когда не ждешь.

МАРИЯ

КРУЗ

И М А Й К Л М А Р

Annotation

Супружеская пара – Ричард и Лили – отмечают в своем загородном доме десятилетний юбилей свадьбы. Они счастливы, они любят друг друга, они мечтают о предстоящей поездке в Мексику. Но вдруг Лили начинают сниться кошмары. Сумеет ли она, практикующий психоаналитик, помочь самой себе? Ведь перед ней встают те же вопросы, что и перед ее клиентами – взглянуть в лицо жестокой действительности или тешить себя иллюзиями? Но если выбор не так однозначен и провести четкую границу между явью и сном невозможно, то что остается делать?..

Мария Круз, Майкл Мар

Хочу быть с тобой

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Круз, М. Мар, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Годовщина

– Тэд, дорогой, не мог бы ты поторопить своих флористов и наконец-то закончить с украшением гостиной? – говорю я устроителю праздника, который сегодня отвечает за организацию торжества в моём доме.

– Я стараюсь, как могу. Ещё надо проконтролировать поваров, не то, Лили, ты будешь довольствоваться сегодня одними полуфабрикатами. Не нервничай, прошу тебя, ты же знаешь, что я всё сделаю отлично.

– Да я просто прошу тебя пошевелиться, гости придут через два часа, а дом похож на чёрт знает что.

– Может, тебе налить что-нибудь? Расслабишься.

– Не стоит, я ещё ничего не ела сегодня.

– О'кей, как знаешь. Я буду на кухне, если понадобится.

Он уходит, а я смотрю на вазу с только что принесёнными белыми альстромериями. Мне они совершенно не нравятся, но уже слишком поздно что-то менять. Да и если честно, это не самое важное. Сейчас, за два часа до вечеринки, посвящённой десятилетней годовщине моей свадьбы с Ричардом, я вообще не понимаю, зачем мы её устраиваем. Лучше бы сразу полетели в Канкун и не расшатывали свою нервную систему всей этой нудной суетой. Только из-за выбора салатов я не спала до трёх ночи. Я понимаю, что у меня такой характер, дёргаюсь из-за каждой мелочи, но меняться мне уже поздно.

Так, нужно подойти к диджею и просмотреть список песен. И ещё выбрать нашу с Ричардом песню. Потому что та, что была на нашей свадьбе, наверное, устарела, да и вообще даже тогда мне не нравилась.

Иду в спальню, но по пути решаю покурить на террасе. Так как наш дом, построенный из тёмного дерева и монолитного бетона, стоит на небольшом холме, с террасы открывается вид на озеро и лес. Прекрасный, удивительный вид, из-за которого, наверное, мы этот дом и купили. Я курю и наблюдаю, как солнце садится за верхушки деревьев, и стараюсь успокоиться. Убеждаю себя, что спустя пару бокалов гостям будет всё равно, какие цветы стоят в холле и какую музыку ставит диджей.

Хотя гостям тоже не просто. Поди разбери, что дарить людям на десятилетие свадьбы. Лично для меня выбор подарков всегда предполагает одни мучения. Ведь подарок должен быть идеальным в плане его стоимости, чтобы тебя не сочли, не дай бог, скрягой или расточительницей. А также, чтобы не заметили, что ты его купила за пятнадцать минут до вечеринки в магазине «Подарки». Благо, есть такая штука, как открытки, на которых ты расписываешься и показываешь, что вложил частичку себя в свой подарок. Хотя и поздравления ты берёшь из Интернета. В общем, сплошное лицемерие.

Докурив, я возвращаюсь в спальню и решаю ещё, в двадцать пятый раз наверное, примерить платье, что собираюсь сегодня надеть. Оно само по себе очень красивое. Буду честной. Это «Стелла Мак-Картни», одноплечевое, длиной до пола, из тонкого, струящегося, облегающего тело шёлка тёмно-вишнёвого цвета. Купила я его из-за цвета, исключительно из-за цвета. Но, чёрт бы его побрал, оно мне совсем не идёт, я в нём похожа на коротышку. Так, нужно набрать Ричарда. Три безуспешные попытки дозвониться до него вынуждают меня

выкурить ещё одну сигарету. Вдруг раздаётся звонок, телефон вибрирует прямо в руке:

– Ричард, ну наконец-то... – выдыхаю я в трубку. – Я три раза тебе звонила. У меня катастрофа!

– Лили, что случилось? Ты в порядке? – доносится словно издали его голос.

– Нет, не в порядке! Почему ты разговариваешь по громкой связи?

– В чём дело?

– Платье! Кошмар! Совершенно, абсолютно, ужасно не подходит. Если я буду в нём, то пару тебе составит гном в мешке из-под картошки.

– О боже, дорогая, ну ты просто не'что! – смеётся он.

– Что? Что такое? Ты думаешь, всем будет плевать, как я выгляжу?

– Нет, просто я почти держу в руках сердце пятидесятилетнего курильщика и одно моё неверное движение навсегда лишит его возможности курить и принять стаканчик после ужина.

– Ой. Ты на операции. Прости, я не знала. – Чувствую себя немножко душой, ведь я отвлекаю Ричарда проблемой выбора платья, но его слова о сердце в руках почему-то меня возбуждают. – Ладно, я просто хотела услышать тебя. Ты не опоздаешь?

– Надеюсь, что нет. Костюм у меня в кабинете. Душ приму в больнице.

– Хорошо. Люблю тебя.

– Люблю тебя.

Я слышу короткие гудки. Но по-прежнему возбуждена. Проскальзывает вредная мысль о мастурбации, но у меня просто нет на это времени. Я не хочу уходить из спальни и погружаться в надоевшую суматоху, поэтому я набираю Тэда и спрашиваю:

– Тэд, зайка, ну как там у нас всё идёт?

– Э-э, всё отлично. Да, отлично.

– Мне кажется, что ты меня водишь за нос, маленький любитель футболистов.

– Я люблю гимнастов. Да, ты права, тут есть трудности. Но я работаю над этим.

– Что там ещё? – Мысль о маленькой радости сама с собой куда-то улечивается, и на её место возвращаются хлопоты.

– Ну, в общем, дело в том... – Тэд тщательно подбирает слова. – Дело в том, что твой холодильник сломался и, видимо, уже давно, так что всё шампанское и пиво, которое привезли, сейчас тёплые. Продукты мы спасли, а вот напитки тёплые. И свечи, которые мы хотели поставить от дороги к дому... их не привезли. Ну и последнее...

– Да не тяни ты уже! – раздражаюсь от его медлительности я. Свечи? Я просила свечи?

– И ещё... Кондитеры там что-то перепутали и на торте, который мы заказали, написали «Счастливы с 2005. Ричард и Билли».

Не знаю почему, но я начинаю истерично смеяться. Я не могу остановиться и скатываюсь с кровати на пол и гогочу так, что Тэд, видимо, слышит меня снизу и без телефона.

– Ок, ну что же, Билли – значит Билли. Это, конечно, будет сюрприз для Ричарда, но что не сделаешь ради любви..

– Чёрт, прости Лили, я должен был проследить, – вздыхает он. – Но сегодня явно не мой день.

– Тэд, я знаю, что ты мастер своего дела, не переживай. Пусть просто не твой день. Не закливайся на этом. – По правде, меня всё это только повеселило. – В общем, слушай меня и делай следующее: все напитки положи в ванну для гостей и залей её ледяной водой. Свечи?

Просто забудь о них. А с торта аккуратно убери имена. Но сначала сфотографируй, умоляю тебя. Я должна это сохранить на память.

– Лили, ты чудо, – смеётся он. – Не знаю, чтобы я без тебя делал.

– Думаю, просто сидел бы в ксанаксе на прозаке, это как минимум. Ладно, если больше нет катастроф, я приму ванну и приведу себя в подарок. Просто сделай так, чтобы к приходу гостей было всё готово. Договорились?

– Конечно. Не сомневайся. Повторяю – ты чудо.

Я закрываю глаза на минуту и словно мантру мысленно твержу: «Канкун, Канкун, Канкун. Скоро. Скоро. Скоро». Я люблю и ненавижу, когда до поездки остаются только сутки. Остаётся совсем чуть-чуть времени до того, как ты окажешься в абсолютно другом месте. В последнюю ночь ты не можешь заснуть, новая жизнь уже забирает тебя целиком. Правда, ты понимаешь, что чемодан не собран, а дел ещё куча, и чёрт знает как их все успеть переделать, но это уже мелочи. К слову, в Канкун мы летим только послезавтра, Ричарда попросили остаться на какую-то важную операцию, а ко мне записаны два клиента на завтра, но всё равно отъезд уже не за горами.

С усилием заставляю себя встать с пола и иду в ванную. Раздеваюсь, долго думаю о смысле жизни и мироздании, вспоминаю, какие слова я знаю по-испански и всего лишь пару минут моюсь. Выключив душ и встав на махровый коврик, протираю запотевшее зеркало и принимаюсь разглядывать своё тело. Для своих тридцати четырёх лет я выгляжу хорошо. Нет, правда хорошо, без натяжек. Вовремя совершенный переезд из города в Гленко этому поспособствовал, а также спортзал и, чего греха таить, сотни бальзамов, кремов, бутылочек с молочком, масок и прочей предельно важной фигни, созданных для того, чтобы кожа забыла, что она может стареть.

Я поворачиваюсь попой и смотрю на неё под разными ракурсами. «Дорогая, – мысленно обращаюсь я к ней, – не могла бы ты быть всегда такой упругой? Я обещаю делать приседания и есть разную гадость не более двух раз в неделю. Ну, пожалуйста, попа, давай договоримся!» Игриво шлёпаю себя по заднице, затем хватаю телефон и захожу в приложение, которое управляет музыкой в доме, ставлю Fergie и тут же начинаю пританцовывать.

Не знаю как, но эту мокрую мышку с негустыми волосами я за час должна превратить во что-то похожее на счастливую и успешную женщину. И в меру сексуальную. Чёрт, как же лень собираться. Настроение на вечеринку... да нет никакого. С куда большей радостью я бы ощутила на себе крепкие руки Ричарда, положила голову ему на плечо, приготовила бы огромную вазу с фруктами, открыла неприлично дорогую бутылку вина, а может, даже и две, и вместе с ним пересмотрела «Красотку» с Гиром и Робертс в сотысячный раз. Ну то есть пересмотрела бы её я, он, как обычно, выдержал бы только первые двадцать минут. С ним невозможно смотреть фильмы. Есть два варианта: он либо засыпает, так как обычно мы смотрим их после его дежурств, либо трахаемся. Чаще всё же трахаемся. И откуда у него только силы берутся? Он ведь так много работает. Интересно, сколько раз за десять лет мы занимались сексом? Ну, если не считать двух лет до брака. А сколько у меня за эти годы было оргазмов? А у него? Чёрт, я опять возбуждаюсь, что со мной такое сегодня? Я начинаю себя ласкать, но вовремя останавливаюсь и решаю сохранить всю энергию для мужа. На ночь. Пусть делает что хочет, но я не прошу, я просто требую сегодня гиперудовлетворённости. И вас, мистер Фрейд, попрошу не ухмыляться.

Незаметно под «The Cure», Ферги, Джорджа Майкла и прочее пролетел час. И я вся

такая уже очень даже ничего выхожу из ванной и возвращаюсь к проблеме выбора одежды. Может, всех обломать? И надеть джинсы и майку? Как же глупо буду выглядеть! Испорчу всем фотографии в Инстаграме. Хотя нет, я тоже хочу хорошие фото. Да теперь вообще половина вечеринок делается для фото, для селфи с надутыми губами.

Проходят ещё полчаса, и я останавливаюсь на белом одноплечевом платье. Быстро к нему подбираю туфли. Бельё? Думаю, оно лишнее. Без него чувствуешь себя увереннее. А сегодня и так будет достаточно стрессов. Все эти вороны будут разглядывать тебя как под прицелом, чтобы найти хоть какой-то изъян. С украшениями я определилась ещё днём. Это платиновый комплект – серьги и кулон в виде пера. О'кей, вроде и неплохо вышло. Теперь главное – не опрокинуть на себя ничего до конца вечера, и тогда я буду просто умница. Ну что – ещё одну сигарету и вперёд с натянутой до самых ушей улыбкой встречать гостей?

В очередной раз выйдя на террасу, я вижу, как у дома паркуется машина Мэй. Боже, ну почему эта психопатка, играющая роль моей лучшей подруги, соизволила приехать пораньше? Зачем так торопиться?

– Мэй! Милая Мэй! Ты не представляешь, как ты вовремя, – зову я её. – Поднимайся ко мне!

– Чёрт, что ты там делаешь? – удивляется она. – Спускайся.

– Никого ещё нет.

– Я первая? Я время перепутала, что ли?

– Да поднимайся уже ты скорее, ненормальная ты женщина.

Спустя пару минут в комнату заходит Мэй уже с двумя бокалами розового вина. Она в чёрном платье с косым разрезом, в кремовых туфлях, а с плеча свисает сумка в виде старого телефона.

– Привет, моя психопаточка, – говорю я и обнимаю её.

– Ну, привет! Правда, моему лечащему врачу говорить пациентке, что та психопатка, не очень уместно.

– Мы не на приёме, – отмахиваюсь я. – Расскажешь мне завтра, почему тебя это тревожит.

– Договорились. А ты мне продлишь рецепт.

– Шантаж? – ухмыляюсь я.

– Вот это шантаж. – Она протягивает мне бокал.

– Нет, это анестезия. От жизни.

– А ты сегодня в хорошем настроении, Лил.

– Ну да. Праздник и всё такое. Как ты доехала? И почему одна? Где... как его... Ну ты поняла?

– Вот-вот. Я и сама его имя долго запомнить не могла. Нет, моя дорогая, чтобы я ещё раз с папенькиным сынком связалась! Да никогда. Я вообще не понимаю, как он продержался рядом со мной две недели. Потому, наверное, что мы беспробудно тусили с его компанией. Но когда оставались наедине – это была катастрофа. Когда не молчал, он извергал из себя несусветную чушь в стиле «чтохочетуслышатьженщина». Ну, знаешь, что-то вроде «хочу купить остров и жить на нём, как Робинзон Крузо, а ребёнка я бы отдал заниматься спортом и отправил учиться в Лондон». И конечно же наше любимое: «большая грудь – это некрасиво».

– Да, все они такие. Как правило, если у тебя нет силиконовой груди, мужчины говорят, что это неестественно и ужасно. Но стоит тебе лечь под нож, как тут же понимаешь, что от

грудь их теперь не оторвать. – Я отпиваю из бокала.

– Святая правда. Кстати, потрогай. – Мэй предъявляет мне не так давно сделанную грудь. – Как тебе они сейчас на ощупь? По-моему, мягче? Ну, не стесняйся.

– Да, гораздо мягче. – Я трогаю её за грудь, но в этом нет ничего сексуального, так что Ричард даже не приревновал бы. Интересно, а я смогла бы переспать с Мэй? Так, прочь, прочь, прочь эти мысли из головы!

– Я ими так довольна. Доктор просто волшебник. Думаю, может, и зад подровнять?

– Опять под нож? Я помню твои мучения и крики после операции. Честно говоря, думала, что ты больше ни за что на такое не согласишься.

– Да, – кивает она. – А что делать? Не пыхтеть же в зале.

– Тебе бы не помешало, я много раз тебе советовала. Это помогает концентрироваться и достигать поставленной цели. Совет твоего терапевта, заметь.

– Лили, заткнись, пожалуйста, я не буду оплачивать тебе эти пятнадцать минут психоанализа.

– Тогда просто выпей сегодня за мой десятилетний стаж хранительницы домашнего очага, и мы в расчёте.

– Идёт. – Она чокается со мной и допивает бокал до дна.

– Похоже, пора спускаться, гости начинают подъезжать. Где черти носят Ричарда?

– А он ещё не дома? Думала, он где-то ходит-бродит, соблазняет всех своими глазами и чудным задом.

– Нет, он на операции задержался. И оставь зад моего мужа в покое. Он мне достался в нагрузку с его тягой к альпинизму и нездоровой любовью к Синатре. Только я имею право владеть его задом.

– Оу-оу, сестрёнка, полегче. Что-то ты на взводе.

– Я просто по нему соскучилась, – отвечаю я и понимаю, что это действительно так.

– Вы давно не виделись?

– С обеда где-то. – Я поднимаю глаза к потолку и вспоминаю, когда он уехал.

– Вы десять лет в браке, не виделись часов шесть, и ты по нему скучаешь? Везучая же ты сука, Лил.

– Сама удивляюсь. Ладно, пойдём, подсобишь натянуть мне улыбку.

– Помоги найти мне бар.

– Принято.

Мы спускаемся в гостиную, и, к моему облегчению, я вижу, что, не считая двух официантов, из персонала уже никого нет. Цветы расставлены, столики с закусками накрыты, диджей запускает лаундж, а бармен по классике жанра протирает стаканы. В общем, всё выглядит приличненько. Раздаётся звонок в дверь, и я, в качестве хозяйки дома, иду принимать гостей. Первыми после Мэй приехали Грейс и Чарли Уоррены. Они как раз и продали нам этот дом, и впоследствии мы стали довольно хорошими друзьями. Плюс Чарли и Ричард играют в одной баскетбольной команде.

– Лили, ты потрясающе выглядишь! – галдят они наперебой.

– Спасибо, вы, ребята, тоже.

Мы обнимаемся.

– А где твой красавчик? – Чарли оглядывается вокруг.

– Должен прибыть с минуты на минуту. У него срочная операция. – Я отступаю в сторону. – Да заходите, пожалуйста.

– Ах уж этот «Мистер-Я-Спасаю-Жизни», – улыбается Чарли.

– Цветы тебе, Лили, – Грейс протягивает букет.

«Это голубые розы. Странно, но допустим...»

– Спасибо! Тэд! Тэд, дорогой, где ты?!

– Я тут, – отзывается Тэд из-за моей спины.

– Не мог бы ты найти вазу и поставить в неё цветы?

– Конечно, давай мне их сюда. – Он забирает у меня букет.

– Кстати, познакомься. Это Грейс и Чарли.

– Очень рад знакомству. Вы очаровательны. – Он кидает эту фразу уже на ходу и уносит куда-то цветы.

Надеюсь, на задний двор.

Гостей становится всё больше. Я почему-то не ожидала, что их будет сразу так много. Но скоро они разбредутся по всему дому и станет полегче. Не то чтобы было мало пространства, но мы живём с Ричардом только вдвоём, несмотря на то что в доме пять спален, большая гостиная, крытый бассейн на минусовом этаже, бильярдная и большой кинотеатр. Плюс конечно же террасы. Я немного устаю от вопросов о том, где Ричард, и решаю ему позвонить. Для этого я выхожу на кухню.

– Дорогой, ты всё ещё держишь в своих руках важные человеческие органы? Или нет?

– Уже нет. Я как раз собрался ехать домой. Родственники оперируемого задержали. Прости.

– Ричард, радость моя, если ты не приедешь домой в течение двадцати минут, я обещаю, что в моих руках будут твои яйца, и я сожму их очень, очень крепко. Я не хочу быть занудой, но гости уже считают, что ты меня бросил или я держу тебя в подвале.

– А можно фразу про мои яйца в твоих руках сказать более сексуально? Мне понравилось.

– Опустите ещё двадцать пять центов для продолжения разговора, – говорю я на манер услуг секса по телефону.

– Ладно, не злись, скоро буду.

– Скорее!

Я ещё около минуты оттягиваю возвращение в гостиную, но наконец собираюсь с силами и выхожу к гостям.

Собрались уже почти все. Гул голосов смешивается с музыкой и щёлканьем камеры фотографа. Под его прицел попадаю и я, когда мои подруги из колледжа притягивают меня в свою компанию и требуют совместное фото. Мы немножко шутим, перекидываемся парой-другой новостей о наших сокурсниках, новых ресторанах и всякими быстрыми сплетнями. К счастью, я вижу Мэй и хватаюсь за неё как за спасательный круг. Не то чтобы я не хочу общаться с подружками, но на вечеринке в честь десятилетней годовщины моей свадьбы мне некомфортно быть одной. Я не чувствую себя полноценной. В сотый раз проклиная непунктуальность Ричарда, я знакомлю Мэй с коллегой мужа – Питером. Питер холостяк. Этот парень, конечно, не очень Мэй нравится: он невысок, а при её ста семидесяти семи без каблуков и вовсе смотрится смешно рядом с ней, но она не может оторвать взгляд от его сильных рук с проступающими венами.

– Знаешь, – объясняла она мне, отведя в сторонку, – сильно проступающие вены на руках мужчины, это почти неприлично. Это как смотреть на его член. Ну, ты видишь вены на его руках, как они пульсируют, и представляешь, что на члене они точно такие же.

- Ты чокнутая, – говорю я и обнимаю подругу.
- Виновата. Но всё равно, обрати внимание на его руки.
- Обещаю.

Тут боковым зрением я замечаю, что открывается дверь и в гостиную наконец-то входит Ричард. И всё словно замирает, и звуки становятся тише, как только он со своей самой милой на свете улыбкой и уставшими, но безумно красивыми тёмно-голубыми глазами возникает перед гостями. И гости тоже замечают Ричарда. А точнее – его энергетику, которая словно волнами расходится от него.

– Ну что, здесь торжество? Или я ошибся дверью? – У него низкий голос с небольшой хрипотцой.

– Ричард! Ну неужели? Мы думали, что ты опомнился спустя десять лет и сбежал! – кричит кто-то из гостей.

– Я лучше буду каждый день проводить резекцию кишечника, чем сбегу от моей красавицы жены, – почти официальным тоном заявляет он, у него такая манера шутить. – Кстати, где она? Никто не видел миниатюрную блондиночку? Возможно, она уже выкидывает мои вещи из окна. Простите, друзья, я опоздал, не убивайте пришельца, пусть лучше кто-нибудь мне нальёт! – перекрикивает Ричард музыку.

– Нет, я просто переселю тебя в подвал. – Я кидаюсь к нему на шею и крепко, крепко обнимаю. – Ты даже на собственную свадьбу чуть не опоздал.

– Это не страшно, – пожимает он плечами. – Бильярд, кинозал, бассейн. Договорились. Внизу не так уж и скучно.

– Как же ты вовремя, – шепчу я ему на ухо.

– Как же я скучал по тебе, – шепчет он в ответ.

Мы заново, но уже вместе обходим гостей, болтаем всякие светские глупости, говорим о пустяках. Теперь мне хорошо, я в безопасности. Смотрю на Ричарда, вижу, что никто не может устоять перед его обаянием. Несмотря на усталость, он старается быть бодрым, шутит и почему-то помнит всё о каждом госте.

После очередной беседы я буквально за ремень утаскиваю его на кухню и страстно целую, обняв за шею. Он хватает меня за талию, и его руки скользят по моей попе.

– Ну и где ты был? Я чуть с ума не сошла, пока ждала тебя. И очень скучала.

– Лили, ты знаешь, я сам стремился к тебе, но родственники пациента попросили встречи со мной, а в этом не принято отказывать. – Он смотрит на меня исподлобья, этот взгляд действует на меня безотказно.

– О'кей. И что, ты медаль за это хочешь? Ты же не потерял его?

– Я не потерял. А вот где ты потеряла свои трусики? – со смехом спрашивает Ричард и проводит ладонями по моим бёдрам.

– Там где надо. Их нельзя надевать под это платье, будут просвечивать.

– Да я, в принципе, не против, – смеётся он. – Скорее даже за. И даже знаю, что вон тот туалет прекрасно закрывается изнутри.

– Ага, а также знаешь, что гости в конце ещё и поаплодируют? Или ты забыл, что я не умею сдерживаться?

– Так, либо прекращай эти разговоры, либо я сейчас всех вышвырну из дома и займусь сексом с тобой в каждой комнате дома. Поочередно. И кухню захватим.

– Я бы тебе с радостью помогла. Но давай попробуем сначала торт, а уж после этого я буду симулировать невыносимую головную боль, а ты почаще упоминать об утреннем

дежурстве. Идёт?

– Да, мой капитан.

Мы ударяем ладонями и целуемся.

– Не помешаю? – Мэй застаёт нас уже в конце поцелуя.

– Приглашения присоединиться ты не получишь, но нет, не помешала.

– Это меня уже не интересует. Я кое-что хочу узнать о Питере. Ричард, расскажи, что ты о нём знаешь? Я просто вся в сомнениях. Это не совсем мой тип, но в нём что-то такое есть. Хочется оказаться в его руках и ни о чём больше не беспокоиться. Хотя, может, это всё вино, я не очень уверена. Я никогда ни в чём не уверена.

– Ну, а что тебе интересно о нём узнать? – спрашивает Ричард. – Сколько он зарабатывает, куда ездит отдыхать, какая музыка у него в машине?

– Это всё интересно, конечно, но для начала скажи, женат он или нет, есть ли девушка, дети и какие у него отношения с девушками обычно?

– Смотри. Он не был женат, детей у него нет тоже, – отвечает Ричард, прислонившись к массивной каменной столешнице. – Беднягу пару лет назад предала девушка, на которой он планировал жениться. Плохо поступила, нехорошо. Она переспала с его братом. После этого Питер, мягко говоря, никому не верит. То есть вообще. Ну, он вроде ходит на свидания и прочее. Но как только речь заходит о длительных отношениях и девушка начинает проявлять инициативу, его как ветром уносит от неё. Лили утверждает, это просто защитная реакция. Он боится обжечься снова.

– Вот же сука, – констатирует Мэй.

– Мэй, – просит Ричард, – будь, пожалуйста, хорошей девочкой. Питер славный мальчик. Я не утверждаю, что ты стерва, нет! Но ты запросто можешь порвать с парнем, если в салоне его машины недостаточно пахнет дорогой кожей.

– Лил, я думала, врачебная этика не позволяет тебе рассказывать, о чём говорят твои пациенты. – Мэй гневно поворачивается ко мне.

– Да, – я смущаюсь. – Но помнишь, ты рассказала это мне в баре, а не в моём кабинете.

– Хорошо, отныне мы будем пить у тебя в кабинете.

– Ни за что, – от шуточного страха стать законченной алкоголичкой я таращу глаза.

– Ладно, девочки, я пойду к гостям, – говорит Ричард.

– Слушай, ну а ты не мог бы узнать, что он думает обо мне? – спрашивает Мэй.

– Кто? Питер? – Ричард немного удивлен. – Хорошо, я спрошу. Но только обещай не напирать на него.

– Слово скаута, – Мэй поднимает правую руку.

– Я думала, он тебе совсем не понравился, – говорю я, рассматривая торт.

Тэд уже убрал с торта имена, и позор мне не грозит. Хотя меня это происшествие по-прежнему веселит.

– Это пока он не заговорил со мной. Знаешь, я обожаю мужиков, у которых на всё своё мнение. Не всезнаек, а именно имеющих обо всём своё понятие. Допустим, на мой вопрос, как ему понравилось вино, он не пустился в занудную речь о сорте, виноградниках и прочей чуши, а ответил, что ждёт того дня, когда уже наконец можно выпить виски в самом начале вечера и не переживать, что тебя сочтут алкоголиком. Он такой весёлый, но не шут. Хотя, может, это мне грустно?

– Слушай, с вином тебе пора завязывать, – объявляю я. – Знаю, что, когда начинаются такие речи, через полчаса ты предложишь голыми искупаться в бассейне.

– Дорогая, с тобой в любое время, – Мэй подмигивает мне.

– Буду иметь в виду. Боже... – отвлекаюсь я на предмет празднования. – Десять лет, а я сохну по мужу как в первый день. Мне порой кажется, что я не заслужила его. Ну ты знаешь меня, я могу придаться к какой-то мелочи, взорваться, накричать, наговорить глупостей и потом даже не извиниться, и только потому, что считаю себя полной дурой. А он весь, ну такой...

– Да, да, знаю. Мужчина, за которого можно и убить. И если судья будет женщиной, она тебя оправдает. Но не будь строга к себе. Если ты считаешь его таким чемпионом, то не сомневайся, что заслужила Ричарда по праву. Ведь если бы ты была плоха, он бы не был бы с тобой.

– Я не плоха. Просто, несмотря на прожитые годы, боюсь его потерять. Всё время боюсь.

– Не заставляй мужа есть овощи на пару, пореже ревнуй и устраивай ночи страсти. Вот тогда не потеряешь. Кстати, о ночных страстях, – спохватывается она. – У меня есть подарок для вас, подожди меня тут, сейчас принесу, – и Мэй тут же уносится прочь из кухни.

Я остаюсь одна. Пора идти к гостям, но сначала зайду в туалет. Я вспоминаю, где спрятала свой подарок для Ричарда, и тут замечаю, что в туалете кто-то не погасил свет. Я открываю дверь, и чудесная картина предстаёт перед моим взором. А именно: гей Тэд с небывалой страстью целует моего ближайшего соседа Райана, который пришёл на вечеринку со своей женой Мартой.

Чёрт подери, что я только что увидела? Они замечают меня, и я тут же закрываю дверь. Вот это да! Развратничают в моём доме? А я-то думала, что у Райана счастливый брак, судя по совместным умильным фото из поездок, к тому же он с женой постоянно вместе. И тут же приходит мысль, что Марте, жёнушке Райана, мерзкой любительнице вегетарианской пищи и ужасных шляпок, так и надо! Я её терпеть не могу. Кстати, интересно, давно ли он сменил ориентацию?

Через несколько секунд дверь открывается, из туалета первым выходит Тэд, улыбается мне как ни в чём не бывало и направляется к гостям. А я жду, когда выйдет Райан. Не дождавшись, приоткрываю дверь, вижу, что он умывается, и говорю:

– Райан, а не мог бы и ты выйти? Извини, но мне нужно в туалет, а если ещё и меня с тобой кто-то увидит в одном туалете, боюсь, это уже будет слишком.

– Да, конечно, – он несколько растерян. Ну да, ещё бы!

– Спасибо. Послушай...

– Нет, подожди, ничего не говори, – перебивает он меня. – Лил, понимаешь, всё слишком сложно. Я не знаю, что тебе на это сказать, – он очень нервничает, – не всё так просто, как кажется на первый взгляд. И я прошу прощения за наше поведение. Но умоляю, пусть это останется между нами. Хорошо?

– Хорошо, не спорю. Я конечно такого от вас не ожидала, но кто я такая, чтобы судить? – спокойным тоном отвечаю я, хотя меня эта ситуация нисколько не развлекала.

– Слушай, скажи, мог бы я к тебе записаться как-нибудь? Как пациент? Я думаю, мне нужна помощь... специалиста, – словно через силу просит он.

– Да, конечно. Но давай встретимся после нашего возвращения из Канкуна. Ты набери мой номер, и я приму тебя. Договорились?

– Отлично. Спасибо, Лил.

– Всё путём. Скоро подадут торт, не пропустите, сладенькие мои.

На этих словах я захожу в туалет и пытаюсь привести мысли в порядок. Вот смотришь на людей, видишь, как они живут. Вроде всё нормально – дом, хорошая работа, поездки по миру, какие-то социальные клубы благотворительностью занимаются, а потом бац! И муж оказывается геем. Но видимо, это индивидуальное. Ричард, допустим, так бы не смог. Или смог бы? Нет, нет, глупости какие. В его гетеросексуальности я уж слишком уверена. Так как у него до меня был ужасный вкус на одежду. Ну, вы понимаете. Но вот Райан... Кто бы мог подумать... Они с Мартой мне всегда казались семейной парой из рекламы. Такие аккуратные, со сверкающими улыбками, он в рубашке в клетку, а она в платье в красный цветок и всё такое. Интересно, а она знает? Если не знает, то наверняка подозревает. Женщина не может быть настолько слепа. Если только... если только у неё у самой нет никого на стороне. Ладно, у меня праздник всё-таки. Оставлю эти мысли для сеанса с Райаном.

Выхожу из туалета и сталкиваюсь с Мэй. У неё в руках какой-то пакет из плотной бумаги и опять бокал с вином, который я тут же выхватываю и опустошаю его до половины.

– Эй, подруга, полегче. Что-то случилось? – спрашивает она.

– Ну, сложно сказать, я ещё думаю над этим. Нет, успокойся, ничего криминального, просто я немного в растерянности. В общем, расскажу тебе потом. Хорошо?

– Хорошо. Но это не связано с Питером?

– Нет, не связано, слава богу. А ты уже так часто думаешь о нём? Что-то не узнаю тебя.

– Прекращай. Просто предположила. Так, пойдём к тебе в спальню. У меня подарок.

Заходим в спальню и выходим на террасу перекурить. Это мне не повредит.

– Итак, что у тебя? – спрашиваю я.

– Смотри, это первая часть подарка. – Она протягивает мне какой-то тюбик розового цвета. – Это потрясающий крем с афродизиаками для массажа. Я привезла его из Самуи. Поверь, они там знают в этом толк. В общем, просто начни делать Ричарду массаж или он тебе, а дальше вам просто снесёт крышу.

– Вау. Спасибо, конечно. Я не хочу хвастаться, но у нас и так всё ещё сносит крышу. Я даже переживаю, как можно регулярно трахаться столько лет и ничего себе не повредить?

– Знаешь, пошла ты! – шутливо посылает она меня, и я целую её в щёку. – Кстати, травмы были, насколько я знаю. Во всяком случае, об этом говорят моя сломанная раковина в спальне для гостей, а также твои периодические синяки, хоть я и знаю, что Ричард никогда на тебя руку не поднимал.

– Виновна, ваша честь.

– Принято. Так вот, это была первая часть подарка. Вот вторая. – Она протягивает мне коробку.

Я открываю её и вижу, что это маленькая портативная камера.

– Это что, не поняла...

– Это маленькая видеокамера на присоске, которая крепится куда угодно, и с её помощью можно запечатлеть тот момент, когда вам снесёт голову. Ну а потом посмотреть. И, возможно, повторить. Ты поняла.

– Мэй, ты с ума сошла? Ты предлагаешь открыть домашнюю порностудию?

– Не то чтобы я что-то предлагала, просто говорю...

– Почему бы и нет, – заканчиваю я за неё её любимую фразочку.

– Именно, – она поднимает палец к небу. – Плюс обязательно же снимать на неё только секс. Вы отправляетесь в поездку, и камера не помешает, тем более она совсем не

занимает места.

Камера действительно умещается в ладони и, как я вижу, в ней ничего сложного нет, имеется всего лишь одна кнопка. А что, неплохой подарок, если здраво посмотреть. Даже очень неплохой.

– Спасибо, Мэй. Вот подарки ты точно умеешь выбирать.

– Не за что, дорогая. Но имей в виду, я не откажусь посмотреть, ваш... отснятый материал.

– А вот твой интерес к постельным делам твоей замужней подруги мы обсудим на ближайшем сеансе.

– Не хочу. Но знай, я тебя люблю.

– Я тоже тебя, Мэй.

Мы обнимаемся, и я вспоминаю историю в туалете. Мне не терпится ей рассказать, но меня уже давно не было в гостинной, так что я предлагаю ей спуститься.

Уже на первом этаже я слышу голос Ричарда, который рассказывает какую-то, видимо очень увлекательную историю, так как все гости притихли и слушают его.

– Прислали к нам на операцию, уже не помню какую, молодую ассистентку, – рассказывал Ричард. – Только-только из института. На операции мы с Питером работали в паре. Операция долгая, длилась уже третий час, а у Питера есть особенность: у него ноги на одном месте затекают и он начинает переминаясь с одной на другую.

– Ричард, не-е-т, умоляю, только не эту истори... – просит Питер жалобно.

– Нет, послушайте, – прерывает его Ричард. – Никогда этого не забуду. Так вот, у Питера затекают ноги. А ассистентка эта стояла возле меня и подавала инструменты. И тихо так, шёпотом, спрашивает: «А почему Питер не стоит на месте?» Я взял и ответил: ты чего, не видишь, третий час операция идёт, человек в туалет хочет. А она интересуется: «И что делать?» Я ответил, что терпеть нельзя, пусть возьмёт утку и поможет ему. И напомнил, что ему нужно оставаться стерильным. И я-то думал, что девочка такая тихая, спокойная, пугливая, что она возмутится или испугается.

Слушатели начали посмеиваться, а Ричард продолжал:

– Я не знаю, что там им в институтах сейчас рассказывают, но эта ассистентка молча отошла от стола, где-то разыскала утку, и... внимание! Питер не в курсе, я, чтобы не засмеяться, сдерживаю смех и представляю, что сейчас произойдёт. У Питера со звуком открывающейся ширинки начинают округляться глаза.

Гости уже раздражаются хохотом, а сам Ричард отпивает виски из стакана.

– Ну, он, конечно, вначале немного растерялся, а потом отходит от стола и говорит: «Девушка, спасибо вам, это любезно с вашей стороны. Но до конца рабочего дня я, пожалуй, отклоню ваше предложение. Будьте добры, покиньте помещение». Да, так и сказал. О господи, она как поняла, так и вылетела из операционной. Чуть дверь не вынесла.

– Она, наверное, бросила практику. Я почти уверен, – говорит Питер, смеясь.

– Возможно. И обратилась к адвокату. Ибо я не совсем уверен, что мои действия можно было расценить как шутку.

– Если бы она сделала так, адвокат потребовался бы мне. Я бы живого места на ней не оставила. – Я подхожу к мужу и обнимаю его.

– Ты-то да, ты прямая угроза. – Он прижимает меня к себе.

– Ты под прицелом, не забывай.

– Куда уж мне. Эй, ребята, подойдите поближе, мне есть, что сказать вам. Давайте,

ближе. – Он подзывает гостей и машет им рукой: – Обещаю не тянуть слишком, но я должен сказать. Мужчина без женщины дичает, и это факт. Ну вы понимаете. Мужчина с женщиной становится более полноценным и меняется – это тоже факт. Но я, когда Лили появилась в моей жизни, не изменился. Я просто родился заново. Я не изменил себе и своим принципам. Просто вещи, которые мне казались важными раньше, вдруг потеряли свою ценность, а то, на что я раньше не обращал внимания, сильно запало мне в душу. Это я всё к тому, что раньше я был не совсем собой. А когда появилась Лил, все мои пазлы будто воссоединились вместе. Соединились с её пазлами. И наконец всё обрело смысл. Так что с Лил я тот, кто есть на самом деле. И я вижу, куда я иду, и зачем я иду, а главное, что мне делать, когда я туда приду. Я не один. Я с ней. Гости, собравшиеся в моем доме, – мои самые близкие люди, и я уверен, что вы понимаете меня с полуслова. Ведь вы знаете её. Знаете, что она способна творить чудеса. Так что поднимите все бокалы за то, что она для меня тот самый яркий свет, ради которого я просыпаюсь каждое утро и с которым я засыпаю все ночи уже так много лет. Лили, – он смотрит мне прямо в глаза и даже глубже, – я тебя люблю.

– И я тебя люблю, Ричард, – говорю я и прилагаю немислимые усилия, чтобы не разрыдаться. Боже, какой же он всё-таки мой. Мой и только мой.

После этого Тэд выносит торт, который мы с Ричардом режем вместе, как на свадьбе. Гости понемногу расходятся, а ко мне подходит Мэй:

– Слушай, я оставляю машину у вас? А завтра её заберу.

– Не проблема. А как ты доберёшься домой? – спрашиваю я, заранее зная ответ.

– Питер меня подкинет, – улыбается Мэй.

– Так, что мы говорим девочке, желающей привести домой парня, с которым познакомилась пару часов назад? – спрашиваю я Мэй.

– Обычно говорим «нет», но сегодня мы говорим, что неплохо было бы почаще делать депиляцию. Так что можешь не волноваться, мамочка, обещаю быть послушной девочкой.

– Вот и хорошо. Ладно, только поезжайте осторожно, – целую я её на прощание.

– О'кей. Ещё раз поздравляю вас. Ребята, вы просто моя мечта. Обожаю вас. Не забывай выслать фотки из Мексики.

Мы ещё раз обнимаемся на прощание, провожаем их вместе с Ричардом и осознаём, что дома, кроме официантов и Тэда, никого не осталось.

– Тэд, спасибо огромное. Всё было здорово. И как видишь, никто не вспомнил про свечи. А торт был очень вкусным.

– Рад слышать. Ну да, ты же знаешь, бывают разные мелочи. И насчёт той истории, в ванной...

– Какой истории? – спрашивает Ричард.

– Э-э, милый, не важно. Так, маленькая случайность, – говорю я ему и подмигиваю.

– Понял, – он понимающе кивает. – Ну, Тэд, спасибо ещё раз, что сделал эту вечеринку. Кажется, всем понравилось. Мне нужно пойти кое-что сделать, а вы болтайте. – Он прощается с Тэдом и целует меня в нос.

– Лили, я даже не знаю, как так получилось, но...

– Послушай, – прерываю я его. – Честно говоря, это не моё дело. Ну, конечно, это случилось у меня дома, и я лично рада, что не увидела продолжения того, что успела увидеть, но это ваше личное дело. Хотя если совсем честно, то мне это не понравилось. Райан... Он вроде как счастливо женат, белый заборчик и всё такое. И тут бац! С тобой в туалете...

– Так бывает, Лил. Есть реальность, а есть то, что мы хотим выдать за реальность, чтобы не шокировать родных и близких. Люди в основном живут себе наперекор. Жертвуют своей свободой и желаниями, чтобы не выделяться, чтобы быть как все. От этого все несчастные браки, когда любовь превращается просто в сожительство. От мысли, что о тебе подумают соседи... – Он ухмыляется.

– Да-да, суровая правда. Особенно в таком небольшом пригороде, в каком живём мы. Короче, в общем, это ваше с ним дело. Я не вмешиваюсь и ничего не видела.

– Спасибо, дорогая. Ладно, пойду соберу команду, и мы поедем. Ещё раз вас с праздником. Ричард у тебя просто душа.

– Да. Ещё та душа. Пойду душить его в объятиях.

Мы прощаемся, и я остаюсь одна в гостиной. На большой плазме, которая висит над камином, крутятся наши с Ричардом свадебные фотографии и снимки из разных путешествий. Меня привлекает фотография, сделанная в Италии. Мы на ней целуемся в каком-то переулке. Я очень ясно помню тот день. У меня были тогда критические дни и настроение менялось за день раз сто. Меня метало из крайности в крайность. А он? Он ни разу не сорвался на меня. Даже не прикрикнул и не повысил голос. Я даже на него накричала, что он не имеет права быть таким идеальным и что я его не заслуживаю. А он просто стоял и молча смотрел на меня. Видно было, что он сдерживается. Но это молчание было для меня гораздо хуже, чем его крик. Я его даже поколотила немного, а он просто взял и крепко обнял, а когда я попыталась вырваться и сказать ему какую-то гадость, он взял и так сильно поцеловал меня, что я тут же успокоилась. Половину вечера извинялась, чем окончательно свела его с ума. Бедный мой Ричард.

Закрываю дверь за персоналом, смотрю на цветы, которые привёз флорист, плююсь и отправляю их в мусорное ведро на кухне. Так намного лучше. Хм, а где, собственно говоря, мой муж? Поднимаюсь в спальню. В спальне темно, и на кровати я нахожу записку: «Я в бассейне. Приходи».

Записка? Странно. Ну, хорошо, спущусь. Но сниму наконец туфли на каблуках. О боже, оргазм для моих ног.

Спустившись на минус первый этаж и открыв прозрачную дверь, ведущую в бассейн, я теряюсь в догадках, что уготовил для меня Ричард. В голове мелькают разные мыслишки, преимущественно пошлого характера, но я рада главному – тому, что мы с ним наконец остались наедине.

– Вау! – вырывается у меня.

Весь периметр бассейна уставлен большими белыми свечами. Так вот куда они делись, вот Тэд подлец. Свечи, лаундж музыка. Что дальше?

Я подхожу к столику, который стоит у самого бассейна, и вижу на нём чёрную коробочку. На ней лежит записка: «Оставь из одежды на себе только это».

Интересно, а что в коробке? Я открываю её и вижу кольцо с бриллиантами. Чёрт, большими бриллиантами, и тут же браслет в том же стиле. Браслет, похоже, на ногу. Я немного размышляю, затем скидываю с себя платье и надеваю украшения. Камни приятно касаются кожи и в свете от воды в бассейне переливаются, как звёзды. Святая Дева, какая красота! Мои мысли прерывает звук гитары, который доносится из дальнего конца бассейна. Фоновая музыка становится тише, а звук гитары сильнее. Затем я слышу, как Ричард начинает петь, тихо и проникновенно:

*Words like violence break the silence
Come crashing in into my little world
Painful to me pierce right through me
Cant you understand, oh my little girl?*

*All I ever wanted, all I ever needed
Is here in my arms
Words are very unnecessary
They can only do harm.*

Я иду на звук музыки и нахожу мужа, напевающим «Enjoy the silence». Он в джинсах, по пояс голый, смотрит на меня, перебирает пальцами струны, хищно улыбается. Я мысленно умоляю, чтобы песня закончилась как можно быстрее. Я просто не смогу вытерпеть и накинусь на него.

*Vows are spoken to be broken
Feelings are intense. Words are trivial
Pleasures remain so does the pain
Words are meaningless and forgettable*

*All I ever wanted, all I ever needed
Is here in my arms
Words are very unnecessary
They can only do harm*

Я подхожу ближе, браслет на моей ноге немного звенит, и это звучит как аккомпанемент к его гитаре. Становлюсь на колени возле него и не могу отвести взгляд от его рук, плеч, покрытых испариной, мускулы так чётко выделяются при таком освещении. Нет, я не могу больше терпеть! И на припеве страстно целую его и кусаю за нижнюю губу. Обнимаю за шею, он роняет со звоном гитару и поднимает меня на руки. Куда-то меня несёт...

Мне абсолютно не важно куда, я согласна на всё. Ричард кладёт меня в большой белый и мягкий шезлонг и ложится сверху. Немного отстраняется от моих губ, смотрит на меня исподлобья, немного ухмыляясь, затем принимается нежно целовать шею, мочку уха, а руками скользит по всему телу, и кончики его пальцев, которыми он проводит по внутренней стороне моего бедра, вызывают у меня мурашки. Я же впиваюсь ногтями в его твёрдые плечи и постанываю от наслаждения. Он чуть покусывает мою шею, и от возбуждения у меня немного темнеет в глазах.

Понемногу он опускается всё ниже, обводя языком мои соски, и крепко сжимает мою попку. Целует живот, скользя по нему, и раздвигает мои ноги. Ему неудобно в джинсах, поэтому он встаёт с колен, расстёгивает их и швыряет в сторону. Перед моим взором он предстаёт полностью обнажённым, с гордо поднятым эрегированным членом. Я привстаю, провожу рукой по его рельефному прессу, обхватываю рукой член и сжимаю его. У Ричарда вырывается стон, который ещё сильнее заводит меня. Но когда я пытаюсь подтянуть его к себе и облизать его член от самого основания, Ричард не даёт мне этого сделать, отстраняет и снова укладывает меня в шезлонг.

Снова раздвинув мои ноги, на этот раз он целует меня от самых пальчиков ног и по внутренней стороне бедра, почти дотрагивается языком до киски и в последний момент вновь перескакивает на другую ногу, живот и снова и снова дразнит.

Я умоляю его взять меня, мне кажется, что могу сойти с ума от ожидания. Наконец он немного раздвигает мои губки и проникает своим твёрдым языком в меня. Нереальное облегчение вместе с накатывающим возбуждением проносится по моему телу от самых корешков волос до ступней. Он сразу же начинает быстро двигать языком, лаская клитор, меняя темп и силу. Ричард прекрасно знает, как я люблю, и чувствует заранее все мои желания.

Я цепляюсь руками за его густые тёмные волосы и притягиваю сильнее к себе. Спустя немного времени я уже готова кончить, но пытаюсь как можно дольше оттянуть этот момент, чтобы растянуть удовольствие, которое волнами накатывает на меня, бросая то в жар, то в холод так, что даже пальцы ног немеют. В голове нет ни единой мысли. Я словно на другой планете.

Ричард ускоряет темп, я приподнимаюсь и смотрю на его мощную спину, которая покрылась потом и блестит. Я вижу как двигается его голова, напрягается шея. Я чувствую, что больше не в силах терпеть, и начинаю громче и громче стонать, и, наверное, шептать его имя, но не уверена в этом, удовольствие усиливается так мощно, что кажется, как только я достигну оргазма, то просто умру.

Наконец напряжение достигает такой силы, что на одну тысячную секунды я чувствую облегчение, а затем внизу моего живота происходит взрыв, сравнимый с ядерным, и я кончаю. Импульсивно. Громко. Сжимая коленками голову Ричарда. Кричу, что люблю его. Что он только мой. Это длится неизвестно сколько времени, но явно не менее минуты.

Затем я расслабляюсь, и моё тело, словно горячий источник, накрывают волны тепла приятных судорог. Слово меня положили в огромное пуховое одеяло.

Ричард опустил голову мне на колени и немного поглаживает рукой меня по лицу. Так приятно. Так хорошо.

Лежим и молчим. Затем я нарушаю молчание:

– Ты так хорош. Просто до ужаса.

– Потому что я с тобой. Тебе понравилось?

– Ещё спрашиваешь! Ты разве не почувствовал?

– Ну, это я увидел. И услышал. – Он потирает шею.

– Ой, прости! Опять? Я не хотел... – Чёрт, опять я сдавила ему шею. Абсолютно не могу себя контролировать в эти моменты.

– Ничего, жить буду. Но я вообще-то имел в виду другое. Это тебе понравилось? – Он показывает на колье, которое каким-то чудом ещё осталось на моей шее.

– Ах, ты про украшение? – Я с восхищением смотрю на подарок. – Да. Оно прекрасно. Очень красивое. Спасибо тебе, милый.

– Всё для тебя, любимая. Всегда. – Он подбирается ко мне и целует.

Я не успеваю оглянуться, как уже оказываюсь сверху на Ричарде. Глубоко насаживаюсь на него и позволяю ему заполнить меня. Оказаться единым целым, слиться с ним телом и энергией. Даже когда сверху, я всё равно чувствую, что это он контролирует всё, а не я. Крепка держа меня за талию, он управляет моим телом и насаживает меня всё глубже и глубже. Взгляд его проникает в мои глаза, а губы так и манят поцеловать, он говорит, что любит меня и ещё что-то, но я не слышу – в ушах звон. Звон от моего собственного крика,

который разносится по бассейну. Крик, который означает, что я вновь достигла невероятного оргазма, от которого хочется жить и умереть одновременно. Он выходит из меня, и я падаю к нему на грудь.

Он так возбуждён, что я понимаю, что глупо надеяться на передышку. И я права. Он подползает немного вверх шезлонга и направляет мою голову. Я убираю волосы на одну сторону и провожу языком по всему его члену. Вспоминаю слова Мэй о венах и чувствую, как пульсируют вены Ричарда. Чувствую их своим ртом, в котором его член. Член, который я облизываю и глубоко направляю в себя. Член, который имеет такой сумасшедше манящий запах, от которого я схожу с ума. Член, который так сильно напрягается, что я чувствую – Ричард полностью на меня изольётся с минуты на минуту.

Через пару минут он поднимает мою голову, встаёт из шезлонга, переворачивает меня словно пушинку на спину, ложится сверху и так легко входит, несмотря на его размер, что я не успеваю сообразить, как это у него получилось. Но мне не до этого. Закинув ноги ему на плечи, вижу, что он сам уже еле сдерживается. Я сильно сжимаю влагалище и двигаюсь с ним в такт. Стараюсь, чтобы он проник в меня как можно глубже.

Мне немного больно, но эта та самая приятная боль, от которой получаешь невообразимое удовольствие. Он прижимается сильнее ко мне, рычит, стонет, умоляет кончить. От этого я теку так сильно, что всё течёт по ногам, и спустя несколько секунд мы громко и синхронно кончаем. Он успевает выйти из меня, и часть спермы попадает на мои грудь, руку и колье. Ричард, словно загнанный конь, тяжело дышит и немного постанывает. Потом наклоняется и аккуратно целует в губы.

Я открываю глаза и смотрю на самого сексуального и самого родного мужчину на свете. Он говорит, что любит меня. Говорит на нашу десятилетнюю годовщину! Вот я чертовски везучая сука. Ведь так?

– Боюсь, его не примут теперь обратно. Хорошо, что оно понравилось тебе, – говорит он немного погодя.

– Что? Ты о чём? – Я ещё не пришла в себя.

– Я о колье... Посмотри вот... – Он указывает на капли спермы.

– Ричард, какая же ты сволочь. Как его теперь отчистить? – Я закатываюсь от смеха.

– Даже не знаю. Но может оно только ценнее будет?

– Дурак! – продолжаю смеяться я как ненормальная.

Немного погодя решаем окунуться в бассейн. Сил плавать нет, поэтому я просто держусь у бортика и болтаю ногами. Ричард подплывает ко мне, убирает мокрые волосы с лица и говорит:

– Ты такая красивая. Так и не разгадал, в чём твой секрет.

– Ну их много. Но один из них в том, что есть у меня мужчина, который делает меня счастливой. Даже более, чем счастливой. Он делает меня живой.

– А он, видимо, хорош.

– Ты даже не представляешь до чего. – Я обнимаю его за плечи.

Когда мы наплавались и вылезли из бассейна, уж не представляю как, но Ричард сделал так, что я кончила ещё два раза, пока мы направлялись к выходу. Завернувшись в халаты, мы поднялись в свою спальню. Как только мы легли в постель, я тут же, как маленькая коала, обвила руками и ногами мужа, закинула ногу на него и ткнулась лицом в плечо. Он поглаживал мои волосы, и я сразу же понемногу начала проваливаться в сон. В такие моменты я чувствую себя в самом безопасном месте на свете. В месте, куда я больше всего

хочу, где бы я ни находилась. Ричард что-то рассказывает про сегодняшнюю вечеринку, про гостей, а я сквозь сон что-то бормочу и, в конце концов, засыпаю.

Мне снится пляж, большой и необъятный. Песок такой белый, что приходится немного щуриться от его яркости. Где-то вдалеке Ричард. Он в лодке с каким-то маленьким мальчиком. Видимо, чему-то его учит. Опять мне снятся дети, в последнее время всё чаще и чаще. Может, уже пора? Может, мы уже готовы? Или всё-таки ещё стоит немного подождать? Я хочу подойти поближе и разглядеть, но песок такой зыбучий, что не могу ступить и шага. Стараюсь не паниковать, но меня засасывает всё глубже и глубже. И вдруг откуда ни возьмись появляется огромная волна, которая накрывает лодку с Ричардом и ребёнком. Я истошно кричу, выкрикиваю имя, в надежде, что муж появится из воды, но меня окончательно засасывает, и я просыпаюсь. Просыпаюсь с именем мужа на устах.

– Это всего лишь сон. Только сон, – говорю я сама себе.

– Всё хорошо? – Ричард появляется из ванной. Он бреется, и половина его лица в геле для бритья.

– Да. Сон дурацкий. Доброе утро, любимый.

– Доброе утро. Ну, судя по слюням на подушке, сон был глубоким.

– Эй! Каким слюням? Где?

– Да вся подушка. И плечо моё. – Он явно дразнится.

– Прекрати! Нет у меня никаких слюней.

– Да-да. Ещё скажи, что ты не храпишь. – Он откровенно издевается.

– Кто? Я? Да сам ты храпишь. И нет слюней.

– Моя маленькая храпунья. Закапала своего мужчину слюнями и толкала ещё. – Ричард плашмя падает на кровать и упирается на руки. Он целует меня и пачкает мне лицо гелем для бритья.

– Фу. Ну вот, теперь ещё и бриться меня отправишь? – говорю я, вытирая с лица гель.

– Хочешь, я сам тебя побрею? Где угодно. Только скажи.

– Нет уж, спасибо, я сама. Я знаю, чем это закончится.

– Не такой уж и плохой вариант, – говорит он и возвращается в ванную.

Я приподнимаюсь в кровати, беру телефон и просматриваю план дня на сегодня. Так, всего лишь один клиент, а дальше все пункты посвящены сборам в поездку. Ой, как их много. Хотя я люблю собираться в поездку. Это словно прелюдия перед путешествием. А ещё немного магии. Так как я терпеть не могу много чемоданов, стараюсь, чтобы на двоих было не больше двух. А магия заключается в том, чтобы уложить сотню вещей, из которых я надену лишь пару, в один небольшой чемоданчик фирмы «Самсонайт». Ладно, это успеем.

– Мне нужно передать больных и провести операцию. Думаю, буду не поздно. Когда у нас рейс? – Ричард вернулся из ванной и уже одевается.

– Вроде в десять утра. Надо посмотреть билеты. Сложная операция?

– Обычная, но не из простых. Был вариант сделать её после отпуска, но ты знаешь, не хочу, чтобы что-то недоделанное вертелось в голове, пока будем наслаждаться отдыхом.

– Это точно.

– А у тебя? – спрашивает он, завязывая галстук.

Чёрт, почему это так сексуально выглядит? Ах да, его руки.

– Сегодня только Филисити. Ну, помнишь, та, у которой пятеро детей? У неё вроде улучшение, но мне порой кажется, что она приходит ко мне на приём только для того, чтобы лишний час отдохнуть от своих спиногрызов.

– И её нельзя за это винить. – Ричард застёгивает часы, которые я ему подарила, когда он стал ведущим хирургом клиники.

– Главное, чтобы она снова не забеременела. Иначе её ничего не спасёт.

– Проведи с ней урок безопасного секса. Если ещё не поздно.

Мы смеёмся.

– Обязательно. Милый, я буду очень скучать. – Я тяну к нему руки.

– Ну что ты? Не успеешь сто тысяч раз моргнуть глазом, и я тут. Уверен, у тебя куча дел, собрать вещи и прочее. И не забудь на этот раз положить мою гавайскую красную рубашку.

– Нет! Только не это. Ненавижу её! Она ужасная. – Терпеть не могу эту его рубашку, которую он хранит ещё со времён колледжа.

– Но в ней есть дух приключения. Она пропитана таким количеством рома, что, боюсь, брось рядом спичку, и загорится.

– Ага, а также пропитана запахом первокурсниц. Я клянусь, чую их запах, даже после сотни стирок.

– Понятия не имею, о чём ты.

– Так! Марш отсюда, – я шутливо прогоняю его, но он меня крепко держит и целует в шею.

Ой! Мурашки. В голову прокрадывается мысль об утреннем сексе, но я тогда не встану до полудня с кровати. Наверстаю ночью.

– Ладно, ты валяйся, а я поехал. Иначе попаду в пробки.

– Подожди, а ты завтракал?

– Перекусил из вчерашних закусок. Там, кстати, много осталось.

– Ну возьми, если хочешь, торт ребятам на работу?

– Думаю, обойдутся. Мне он самому понравился.

– Смотри, не испорти своё тело сладким. Мне слишком нравится на него смотреть. И прочее.

– О'кей, хочешь – получишь. Всё, убежал. Люблю тебя.

– Люблю тебя, дорогой, – говорю я на прощание, ловя в ответ его самую добрую на свете улыбку.

Провалившись ещё с полчаса, копаясь в Интернете, накидываю на себя халат и встаю с постели. Захожу в ванную и, посмотрев на себя в зеркало, понимаю, что ночные купания в бассейне, плюс горячий секс, плюс не смытый макияж равняются панде. Да уж, как он меня любит-то после этого?

Привожу себя в порядок, включаю музыку во всём доме и, пританцовывая, спускаюсь по лестнице. Жутко голодна. Вижу, что домработница Пилар, которая приходит к нам три раза в неделю, уже в поте лица трудится над тем, чтобы устранить вчерашний беспорядок. Я здороваюсь с ней и направляюсь на кухню. Вытаскиваю из холодильника оставшиеся с вечера закуски и раскладываю их на столе. И вы даже представить не можете, сколько может поместиться в маленькую, милую девушку размера XS с утра, когда она голодна. Уже на очередной закуске, когда желудок начинает удивлённо урчать, я решаю остановиться и сделать перекур. Варю кофе и выхожу во двор. Утро свежее, но немного прохладно. На дворе март всё же. Мексика! Мексика! Мексика! Уже совсем скоро. Как раз стереосистема в доме начинает воспроизводить летний хит прошлого года, и я даже немного танцую и тут же проливаю кофе на траву.

Допив кофе, возвращаюсь в дом и прикидываю, что у меня почти три часа до приезда Филисити. Ну отлично, успею подготовиться и позаниматься всякой фигнёй. Соберусь после. Что-то я страшно ленива. Нет, правда. Постель? Ты скучала по мне? Я вся твоя.

Пока валяюсь, решаю позвонить Мэй и узнать, удержалась ли она или заволокла Питера к себе, как тот ни упирался?

– Привет, солнце!

– Привет, Лил. Чего так рано-то? – У неё сонный голос.

Уволокла всё-таки.

– Если я не вовремя или отвлекаю, то могу перезвонить, – хихикаю я.

– Вовсе нет, просто думала, что ты будешь спать весь день.

– Ну, я валяюсь в постели, но не удержалась и решила узнать, как тебя вчера подвезли и всё такое.

– А-а, ну раз хочешь знать, то ничего не было.

– Да не может быть. Как так? Что-то не верится.

Нет, Мэй далеко не легкодоступна, но вчера ей нужно был кто-то для развлечения. И если она поставила перед собой цель...

– Вот представь себе! – гордо заявляет она. – Нашла в себе силы. Правда, он чертовски хорош собой. Но Ричард меня предупредил, что лучше не напирать, поэтому я была хорошей девочкой.

– Что, прямо совсем хорошей? – не верю я.

– Ну, почти. Да, мы поцеловались, но я как школьница прямо была. Знаешь, так волнительно и прочее. Возле входной двери. А дальше я включила правило приличия и отправила его домой. А сама достала самый большой и самый мощный вибратор и...

– Так, тут я, думаю, можно и остановиться, – прерываю я увлекательную историю о взаимоотношениях с бытовой техникой. – Ещё слишком рано для подобного.

– Короче, ты меня поняла. Засыпала под «Великого Гэтсби», того, который с Ди Каприо. Успела даже поплакать.

– Хороший фильм.

– Да. Ну а ты? Рассказывай. Опробовали подарок?

– Скажем так – мы до него не дошли.

– Слишком пьяные? Слишком усталые? – разочарованно тянет она.

– Нет, наоборот. Всё было так чудесно, что было не до камер и масла. Представь, он мне играл на гитаре «Enjoy the silence», полуголый, в бассейне, а перед этим подарил красивое кольцо, и сколько оно стоит, одному богу и его личному счёту известно, а потом произошло то, что я тебе не расскажу ни за что на свете. Да, было чертовски хорошо...

– Вот дьявол, можешь ещё раз повторить это всё, только помедленнее? Мне нужно достать вибратор.

– Пошла ты, – смеюсь я, – даже не смей. Скажи лучше, когда у тебя свидание с Питером?

– А ты не рассказывай такие истории. Ты знаешь, что они со мной делают. Свидание? Послезавтра вроде. Да-да, именно тогда, везучая сучка, когда ты мне будешь отправлять свои фотки загорелых ножек с пляжей Мексики.

– М-м, да-а! Если будет, конечно, время, отправлять. Знаешь там – «маргарита», солнце, Ричард, океан.

– Думаю, мне стоит поискать другого психолога. Мужчину. Но гея. Это так, на всякий случай.

– Кстати! О гях. Ты сейчас умрёшь, что я тебе расскажу.

– Давай! Стреляй. Только подожди, кофе налью.

Я дожидаюсь, пока она нальёт кофе и закурит, и рассказываю ей о происшествии в моем туалете. Может, немного приукрашиваю уровень страсти поцелуев Тэда и Райана, но это неважно.

– Ни фиги себе! Да уж, кто бы мог подумать. Хотя с такой женой, как у него, предсказуемо. Правда, такие, как он, обычно уходят к молодым девочкам. Но теперь у них мода, один за другим начали «выходить из шкафа» Что скажешь, мужчин и так мало хороших, а они ещё и перебегают в другой лагерь. Надеюсь, я не стану для Питера той последней каплей, когда мужчина захочет сменить влагалище на мужскую задницу?

– Я очень верю в тебя и надеюсь, что ты не ударишь в грязь лицом. Ведь на самом деле он хороший парень. А вдруг получится? Это может случиться с каждым.

– Посмотрим.

Мы болтаем ещё какое-то время, затем я решаю, что уже пора начать сборы, а Мэй едет к косметологу. Мэй – хорошая, только до сих пор сама не знает, чего хочет. Мы с ней познакомились около трёх лет назад. Она была одной из первых моих пациенток, когда я начала частную практику. У неё были серьёзные проблемы с транквилизаторами и частыми депрессиями, связанными с прекращением действия того или иного препарата. Плюс ещё вагон проблем. И как-то постепенно отношения доктора и пациентки перешли официальную границу, и мы стали подругами. Она меня выручала много раз, за что я ей бесконечно признательна. Но ей нужны крепкие и надёжные мужские руки. Человек сильнее её. Но она слишком самодостаточна. Интересно, случится ли это вообще?

Так, начнём собираться.

У меня сегодня Филисити – мамаша с пятью детьми. У которой нет времени на себя саму, но она об этом времени мечтает, хотя опасается, что без её присутствия в детской мир рухнет и она потеряет всех детей разом. Значит, тогда нужно надеть что-то невероятно стильное и победоносное, так как в моей практике я чётко придерживаюсь правила – когда к тебе приходит пациент, он ищет в тебе то, кем хочет сам быть. Ведь если бы он не нуждался в тебе, как в профессионале, он бы не пришёл. Поэтому мне нужен такой наряд, который на подсознании скажет ей: «Эй! Хватит носить одежду, которая годится только для дома, всю в детском питании и пластилине! Надень что-то шикарное и пойдешь развеяться!» Я останавливаюсь на обтягивающих тёмных джинсах и белой блузке. Повязываю голубой шарфик на шею, но грудь остаётся приоткрытой. На ногах светло-коричневые казаки, а волосы убираю в хвост. Дневной макияж, и дело в шляпе. Да, шляпу бы сюда ещё, но будет уже перебор для приёма клиентки. Но вид в принципе свежий и стильный. Мне это и нужно было. Духи? Определённо Dolce.

Одевшись, я выхожу из дома и направляюсь в свой оригинальный офис. В самом начале частной практики я пробовала принимать пациентов в стандартном офисе в городе, но мне там было не по себе, и я замечала, что и пациенты напрягаются. Поэтому мне пришла в голову идея создать офис у себя. Но так как я не терплю чужих людей в доме, а пространство за домом позволяло что-то сконструировать, я приняла решение построить домик на дереве. Да, именно как в детстве. Правда, не из веток и старых дверей, а очень современный, с винтовой лестницей, оборудованный нужной техникой и довольно просторный. По стилю он был такой же, как и дом – тёмно-коричневая деревянная отделка с чёрными наличниками. Вид из офиса просто нереальный – лес и озеро. А при хорошей погоде – чудные закаты.

Может, когда у нас с Ричардом появятся дети, его придётся отдать им на растерзание, а себе я придумаю что-то ещё. Но в любом случае часть пациентов, мне кажется, приходят ко мне только из-за моего офиса. Наверное, он им напоминает о детстве и там им спокойно и комфортно. Пациенты как-никак рассказывают о своих проблемах и тайнах. Так что и место должно располагать к себе.

Я захожу в домик и плюхаюсь в большое и твёрдое коричневое кресло, которое предназначено лично для меня. Ричард считает его уродским и неудобным, но оно словно именно для меня делалось. Терпеть не могу мягкую мебель или матрасы. А на фоне грубого кресла я выгляжу ещё более милой, что тоже является моей маленькой хитростью.

Заглядываю в личное дело Филисити и вспоминаю, на чём мы остановились в прошлый раз. Всё не так уж и плохо. Убедить, что оставлять детей с няней, это нормально, я убедила, осталось направить её на правильную дорогу. Напомнить ей, что она женщина и всё такое. Интересно, почему она не хочет привести мужа? Может, он страшный? И есть ли он вообще?

Закончив с подготовкой, выхожу на балкончик дома и закуриваю. Смотрю на небо и вижу, что погода сильно испортилась, похоже, будет дождь. Вот гадство, Ричард точно в пробку попадёт на пути домой. Ладно, зато успею что-нибудь ему приготовить и собраться. Чёрт, собраться! Уже середина дня, а у меня конь не валялся.

Вижу, как машина Филисити подъезжает к дому, и с помощью приложения в телефоне открываю ей ворота. Тушу сигарету и брызгаю освежителем дыхания в рот. Вкусненький. Малиновый. Когда Филисити припарковалась, машу ей рукой и зову подняться.

Филисити тридцать два года, но выглядит она на сорок пять. Этому виной пятеро детей и абсолютное отсутствие как чувства стиля, так и желания ухаживать за собой. Её голубая кофта покрыта какими-то пятнами, видимо от детского питания, а макияжа не было на лице наверное уже несколько лет. Лицо такое бледное, что кажется прозрачным. В общем, некоторые наркоманы выглядят намного лучше. Не подумайте, что я груба, я скорее даже немного приукрашиваю её задолбанный вид. Она здороваётся со мной и садится в одно из двух пастельно-голубых, высоких кресел. И только когда оказывается в кресле, как-то расслабляется, но затем её вдруг что-то укололо, и она просит разрешения позвонить срочно домой. Я соглашаюсь и смотрю на часы.

[Купить полную версию книги](#)